

Колебания

«Это моя сестра», Сунь Кзиару покачала головой с улыбкой. «Хотя мы действительно похожи».

Доктор Сунь удивленно замер, затем снова улыбнулся.

«О? Прошу прощения».

«Все хорошо», Сунь Кзиару покачала головой. Судя по ее лицу, она все еще предавалась воспоминаниям. «Люди часто путали нас, когда мы были маленькими, хотя мы даже не близнецы».

«Позвольте представиться. Я - Сунь Бойи», Доктор Сунь протянул правую руку Цзян Чэню.

Цзян Чэнь пожал ему руку, посмотрел на него и также кратко представился.

«Цзян Чэнь, генерал НАК».

Доктор Сунь дружелюбно улыбнулся Цзян Чэню, прежде чем продолжить.

«У нас одна фамилия, и я не забыл эту девочку. Раз ее младшая сестра здесь, значит, ты знаешь и старшую».

«Ммм», Цзян Чэнь кивнул.

Она была первым человеком, которого он встретил в этом мире.

Сунь Кзиару положила палец на подбородок и задала вопрос, который ее беспокоил. «Но... даже если ты видел мою сестру, она была еще ребенком. Ты не должен был видеть ее взрослой, верно? Как ты могла принять меня за нее?»

Доктор Сунь улыбнулся. «В бункере было очень много младенцев. Из-за нехватки врачей я занимался этой процедурой. С помощью технологии репликации ДНК, еще до того, как вы все родились, мы выяснили, как вы будете выглядеть в будущем. Но, к сожалению, я не видел, как ты взрослеешь».

Сунь Кзиару кивнула.

Цзян Чэнь достал из кармана дневник и положил его на стол. «Ты положил дневник на стол в кабинете директора?»

«Дневник был там с самого начала. Я просто перенес его тело туда, где он должен был быть».

Сунь Баои, должно быть, имел в виду покойного главу бункера.

«Из дневника вырвано несколько страниц».

«Страницы из дневника уже были вырваны его владельцем... конечно, я думаю, что вас не слишком интересует прошлое бункера 71».

«Наоборот», покачал головой Цзян Чэнь, «если вы можете, я надеюсь, вы сможете рассказать мне, что там произошло. Включая историю бункера 071, а также жизнь наблюдателя... эксперименты, которые вы проводили».

«Наблюдатель? Вы знаете это слово...» Меланхолия появилась на лице Сунь Баои. «Даже я едва не забыл».

Он нахмурился, посмотрел на Цзянь Чэня, и пригласил его сесть.

«Не стесняйтесь, присаживайтесь. Эта история довольно длинная».

...

Когда я очнулся от гибернации, это был уже десятый год.

Восемь лет назад директор приказал охране атаковать мою лабораторию, и все мои усилия пошли прахом. Он также украл Золотое Яблоко. Он не убил меня, а лишь сказал: «Как только откроется убежище, люди накажут тебя за твои преступления». И он запер меня снова в камере.

Его высокомерие смутило меня.

Это было не потому, что наказание никогда не могло наступить, а из-за нереальной фантазии о внешнем мире.

С этой фантазией его наивность неизбежно убила бы всех в бункере, гораздо больше, чем убил я.

И это было бы по крайне скучной причине...

Я сидел в кресле и тупо смотрел на агитационный плакат в бомбоубежище. Я попытался очистить свой разум, чтобы привыкнуть к неестественной разнице во времени.

Восемь лет. Это было похоже на сон.

Мои глаза закрылись, открылись, и все за окном вдруг оказалось покрытым густой пылью. Время все перепутало, но в зеркале меня это не изменило.

Золотое Яблоко было уничтожено; высокомерный Господин Директор уничтожил его после того, как нажал кнопку, чтобы активировать камеру гибернации.

Несмотря ни на что, моя миссия закончилась.

Когда я переступил через линию безопасности, как и ожидал, все здесь было заброшено.

Я открыл дверь – все было разрушено.

Финал можно было предвидеть, но большинство людей всегда поддерживали нереальную фантазию, они просто тонули в своих фантазиях и мечтах.

Кто-то давным-давно сказал, что для уничтожения мира нужны только две ядерные бомбы - первая - страх, вторая - месть.

Я больше не помню его имени, но в одном я уверен – из простого социолога он стал

На поверхности было несколько металлических лачуг. Я помню их – это были помещения для

хранения стратегических запасов. Сожженный дотла флаг ПАК сатирически хорошо сочетался с агитационными плакатами на стенах.

Как только дверь откроется, выжившим придется полагаться на эти инструменты, чтобы восстановить свой дом из руин.

Но по костям и следам от пуль я уже догадался о судьбе местных.

Как могли обученные силы проиграть беженцам с примитивным оружием?

Я предполагаю, что они умерли не из-за стрельбы, а из-за комического гуманизма, а также из-за вежливости цивилизованных людей.

Я рылся в развалинах, чтобы найти что-нибудь полезное.

Пистолет, картина, принадлежащая одному Богу известно кому, и дневник со множеством вырванных страниц - это все, что я смог собрать.

Я собираюсь спать.

Десять лет - это слишком мало. Если бы я проснулся на 1000 лет позже, ситуация, вероятно, была бы намного лучше.

Хоть безжизненное поле, хоть наполненный людьми город.

Если бы это было первое, я мог бы использовать технологию клонирования в других бункерах, чтобы перезапустить цивилизацию ПАК. Если бы это было последнее, музеи, созданные новыми людьми, могли бы обеспечить мне хорошо оплачиваемую работу, я бы занимался начальными классами и студентами, рассказывая им о том, как жили войны до войны.

Независимо от того, какой бы выбор я сделал, у меня все равно были срочные дела, о которых я должен был позаботиться в первую очередь.

Не было ни сил, ни еды; мне нужно было найти все необходимое среди руин.

Я должен был, по крайней мере, собрать достаточно капсул ядерного синтеза, необходимых для камеры гибернации.

Прежде чем отправиться на поиски других выживших, мне пришлось избавиться от того, что было на мне.

Так же, как цивилизация естественным образом привлекает варваров.

Мне потребовалось немало времени, чтобы найти хорошо сидящую одежду. В конце концов, я выбрала костюм, цвет которого уже практически стерся, и надел пуленепробиваемый жилет.

По шоссе я прошел весь путь до города.

Зомби, мутанты, налетчики, мутировавшие люди... и каннибалы.

Опасность была везде, но у меня было только 14 пуль - 2 обоймы.

Больницы, школы, заводы... во всех этих местах я мог найти то, что мне было нужно, но все они уже были обшарены выжившими. Там были места сбора людей, где можно было увидеть этих

выживших, но из соображений безопасности я не осмелился приблизиться к ним.

Так как это был мир после апокалипсиса.

Позже я случайно спас торговца от зомби и использовал кристаллы, которые мне пришлось обменять на некоторые полезные предметы.

Он отвез меня в город Чжунхэ и сказал, что пока у меня есть кристаллы, я буду способен купить там все, что угодно, будь то мужчины или женщины.

Если его не было на рынке, я мог бы просто пойти в бар.

После общения с выжившими моя жизнь стала намного легче. Когда я понял, что здесь нет врачей, я открыл клинику для лечения пациентов в обмен на кристаллы. Затем с этими кристаллами я разместил заказы на ядра синтеза в баре.

В тот год произошло много событий, но мне удалось собрать десять ядер.

Ядерные батареи были очень эффективными. Если бы они использовались только для поддержания гибернации, я бы смог проспать 100 лет.

Я закрыл клинику и отказался от приглашений президента, членов парламента и друзей остаться. Я вернулся в убежище 071.

Но за секунду до того, как я снова лег в спячку, я заколебался.

<http://tl.rulate.ru/book/4900/449562>